

Гарри, следуя указаниям, капнул кровью на пергамент. Мгновение ничего не происходило, и он растерянно взглянул на Богрода. Тот, однако, достал из ящика два новых листа пергамента. Убедившись, что они чисты, кивнул, глядя на печать. Гарри опустил взгляд на пергамент, где черными чернилами было выведено:— Гарри Джеймс Поттер. — Сын Лили Эванс и Джеймса Поттера. Улыбнувшись при упоминании родителей, Гарри поднял глаза, наблюдая, как Богрод кладет перед ним две новые бумаги. Они были идентичны первому листу, только печати на них отличались: одна синяя, другая желтая.— Синий лист – это лист твоих способностей. На нем, как ты уже догадался, будут указаны все редкие способности, которыми ты обладаешь. Желтый лист – лист наследников. На нем будут указаны названия всех домов, на которые ты можешь претендовать. После того, как мы узнаем, какие это дома, мы принесем кольца, которые оценят твою ценность. Если они примут тебя, ты станешь наследником. Тебе не разрешат хранить кольца, пока ты не станешь совершеннолетним, и тебе не будет разрешен доступ ни к каким хранилищам, кроме Трастового хранилища Поттеров. Если кольцо признает тебя достойным, ты превратишься из Явного наследника в Наследника. Это просто означает, что никто не сможет оспорить твое наследство. Гарри медленно кивнул, все еще пытаясь осмыслить происходящее. Он взял оба листа и уколол ножом кончик пальца. Через мгновение кровь упала на обе печати. Гарри потянул к себе желтый лист, а Богрод взял синий.— Гарри Джеймс Поттер. — Наследство:— Явный наследник благородного и древнейшего дома Поттеров*. — Предполагаемый наследник благородного и древнейшего дома Блэков. — Наследник благородного и древнейшего дома Слизерин.— *Как Наследнику Благородного и Древнейшего Дома Поттеров (Дома, имеющего наибольшую связь с исчезнувшим Благородным и Древнейшим Домом Певверелл), Гарри Джеймсу Поттеру разрешается доступ к владениям Певверелл, хранящимся в хранилище Поттеров. Гарри мгновенно побледнел, прочитав листок. Поттер и Блэк – это было нормально. Он не знал, что такое Дом Певверелл, но жаловаться не на что. А вот наследник Слизерина – совсем другое дело. Если бы волшебный мир узнал, что Мальчик-Который-Выжил, спаситель Волшебного Мира, является наследником Слизерина, то, несомненно, пролилась бы кровь. Он поднял глаза на Богрода, который смотрел на него с выражением глубокого любопытства и удивления, его лицо было слегка бледным. Прежде чем Гарри успел задать вопрос, Богрод выхватил у него из рук желтый листок. Если это возможно, выражение лица Богрода стало еще более напряженным. Не говоря ни слова, гoblin передал лист со способностями Гарри, и тот быстро прочитал его.— Гарри Джеймс Поттер. — Способности:— Частичный метаморфмаг.— Змееуст.— Маг.— Три разные способности? – потрясенно спросил Гарри. Первые две он в какой-то степени понимал. Быть парселмагом было очевидно. Метаморфмаг – менее, но он помнил, как, кажется, отращивал волосы после того, как тетя Петунья подстригла их в особенно ужасном стиле. О последнем, однако, он почти ничего не знал. Правда, одна из способностей была лишь частичной, а вторая, насколько он знал, была всего лишь языком, но он все равно никогда раньше не слышал о такой способности. Он поднял глаза на Богрода, который пристально смотрел на него. Гоблину потребовалось несколько минут, прежде чем он нашел в себе силы ответить.— По правде говоря, наличие такого количества способностей не является чем-то невероятно редким, хотя сами способности, как правило, не столь впечатляющи и редки. Сильные волшебники, как правило, автоматически развивают способности самого низкого уровня, но родиться с таким количеством способностей – это нечто, это правда. Ни одна из способностей не может быть воспроизведена, вы просто рождаетесь с ними или без них, насколько мне известно. Так что это приятное дополнение, я полагаю, – сказал Богрод. Он переложил папки из одной руки в другую и снова посмотрел на Гарри. – Что вы хотите обсудить в первую очередь: наследственность или ваши способности?— Наследство, я полагаю, – сказал Гарри. Богрод кивнул, потянув к себе желтый лист. Он провел пальцем по каждому из названий домов, кивая при этом. Закончив, он поднял глаза на Гарри и начал говорить.— Поттер, конечно же, был очевиден. Ты единственный оставшийся Поттер, так что даже если кольцо сочтет тебя недостойным, оно все равно заберет тебя. Это слегка раздражало Гарри. Было бы не очень

интересно узнать, что он получил кольцо Поттера только потому, что у кольца не было выбора. — Никогда бы не подумал, что ты можешь претендовать на Черное наследство. Ты признан крестником Сириуса Ориона Блэка, который был первым в очереди на Наследство. Он был признан недостойным, когда его отправили в Азкабан. Поскольку ты стал крестником до того, как он попал в Азкабан, ты все еще можешь стать наследником. Гарри кивнул. Он догадался об этом из письма, которое прислал ему Сириус. — После Сириуса Блэка в очереди на наследство должен был стоять Регулус Арктур Блэк, его младший брат. К сожалению, парень умер незадолго до твоего рождения. На этом основная линия Блэков заканчивается. Следующими по возрасту должны были стать сестры из второстепенной линии. Поскольку они женского пола, они не могут претендовать на наследство, но любой наследник, который у них может быть, может. Беллатриса Лестрейндж, урожденная Блэк, была первой в очереди из этой части семьи Блэков, но, как и ее кузина, была отправлена в Азкабан. Следующей стала Андромеда Тонкс, урожденная Блэк. Она была изгнана из семьи. К сожалению, она была изгнана еще до рождения своей дочери Нимфодоры Тонкс, в результате чего ее дочь не смогла претендовать на наследство или стать настоящим членом благородного и древнейшего дома Блэков. Таким образом, младшая сестра, Нарцисса Малfoy, урожденная Блэк, и ее сын, Драко Малfoy, оказались в этом доме. Гарри нахмурился. Если и был человек, у которого он без проблем украл бы Наследство, так это Драко Малfoy. Но он не был уверен, что его права на состояние сильнее, чем у Драко. — Он — сын пятого Блэка в очереди. Ты — крестник первого в роду, а также внук Блэка. Хотя может показаться, что у тебя есть преимущество, это очень близкая гонка. Вам придется испытать кольцо. Если оно выберет вас, значит, вы более достойны Дома, если нет — скорее всего, оно достанется юному мистеру Малfoy. Гарри кивнул, сжимая кулаки под столом. Поттеры и Блэки. Двое проиграли, двое остались. — Уже более ста лет никто из семьи Поттеров не имел доступа к владениям Певверелл. Это очень известная фамилия, — начал Богрод, — поскольку три брата Певверелл были известны как братья из знаменитой волшебной сказки о трех братьях. У Гарри отвисла челюсть. Он слышал эту историю от миссис Уизли, когда был в Бэрроу перед вторым годом обучения в Хогвартсе. Сказка показалась ему невероятной, а палочка, камень и плащ — невероятными предметами. — Подожди-ка, — сказал Гарри, и в его голове что-то щелкнуло. Он действовал быстрее, чем когда-либо прежде, распахнул сумку и достал Мантию-невидимку. Положил плащ перед Богродом, у которого отпала челюсть. — Это тот самый плащ, — сказал Гарри, — я знаю, что это он. Он не похож ни на один плащ-невидимку, который я когда-либо видел. Откуда, во имя Рагнука, он у тебя, волшебник? — спросил Богрод, не отрывая глаз от лица Гарри. — Видимо, это семейная реликвия, — ответил Гарри. Богрод медленно кивнул, осматривая плащ и передавая его обратно Гарри. — В этом есть смысл. Как я уже собирался вам сказать, Поттеры — главная нисходящая линия Певверелл, так же как и Гонты — Слизерина, до того как они вымерли, конечно. Многие Поттеры пытались претендовать на владения Певверелл, так же как и Гонты пытались претендовать на наследство Слизерина. Только три Поттера были признаны достойными получить доступ к владениям Певверелл. Ни одному из Гонтов не удалось претендовать на наследство Слизерина, хотя, как мне кажется, одному из них много веков назад удалось получить доступ к владениям Слизерина на ограниченное время. Глаза Гарри расширились от шока. Он всегда предполагал, что Волдеморту удалось получить лордство Слизерина, но, видимо, это не так. — Это приводит нас к последнему и окончательному Наследству. Слизерин. Я хочу, чтобы ты был очень спокоен, прежде чем я открою тебе это, я правильно понял? Гарри кивнул, дрожа и безмолвно молясь, чтобы он действительно не был потомком Слизерина. — Ты, без сомнения, полноправный потомок Слизерина. Конечно, являюсь. Лицо Гарри резко побледнело. Он открыл рот, чтобы заговорить, но прежде чем он успел что-то сказать, Богрод остановил его. — Из того, что мы имеем, наиболее вероятно, что твоя мать тоже была потомком Слизерина. Учитывая, что она считалась магглорожденной, она должна была быть потомком сквиба, потомка Слизерина. Есть только один человек, который подходит под это описание. Ее звали Марта Стюард, дочь Изолта Сейра. — Он сделал паузу,

вглядываясь в лицо Гарри, словно ища реакции.— Это должно что-то значить? — спросил Гарри, стараясь говорить как можно вежливее. Богрод на мгновение уставился на него, а потом скорчил гримасу и пробормотал несколько ругательств на гобблдегуке.— Она - одна из четырех основателей Американской школы волшебников, Илвермони, и, возможно, самая важная из них. — По тому, как говорил Богрод, можно было предположить, что он согласен с этим аргументом: — Но это не имеет большого значения. Если вам интересно, вы можете провести собственное исследование своей родословной, поскольку я могу ошибаться. Дело в том, что Лили Поттер, урожденная Эванс, пробудила дремлющую магическую кровь в своей линии. Она пробудила род Слизерин. Вы, будучи ее сыном, являетесь приемлемым наследником. Я более чем уверен, что кольцо примет тебя как наследника. Гарри кивнул, медленно обдумывая то, что ему только что сказали.— Погодите-ка, — сказал он, кое-что поняв, — а не означает ли это, что моя мать тоже была Парселмутом? Богрод сделал небольшую паузу, прежде чем ответить.— По правде говоря, я понятия не имею. Змеиный язык - наследственная способность, но не гарантированная; возможно, она просто была одной из тех ведьм или волшебников, которые, к сожалению, не были наделены этой способностью. С этими словами Богрод призвал кольца для утверждения наследства. На столе появились три прекрасных кольца. Гарри попробовал каждое из них по очереди. Рубиновое кольцо Поттера, как и ожидалось, приняло его мгновенно. Гарри был более чем доволен, когда платиновое кольцо Блэков сделало то же самое. Жаль, что он никому не мог рассказать обо всем этом. Он бы с удовольствием посмотрел на реакцию Драко.

<http://tl.rulate.ru/book/102666/3549179>